

Пэй Синь давно привыкла к «неблагодарности» Пэй Цзэ. Она с лёгкой насмешкой приподняла бровь, грациозно поднялась с места, и её уникальный аромат духов медленно приблизился к Пэй Цзэ. Дойдя до двери, она произнесла:

— Сегодня я пришла, чтобы передать тебе волю отца.

— Сяо Цзэ, тебе лучше проявить благоразумие и вернуться домой пораньше. Иначе не заставляй его принимать меры против Вэнь Юя.

Лицо Пэй Цзэ наконец изменилось, уголки его губ едва заметно дрогнули, а холодное выражение лица стало мрачным и пугающим. Он повернул голову и резко ответил:

— Передай Пэй Ханьвэю: если он посмеет причинить Вэнь Юю хоть малейший вред, я убью его.

Вэнь Юй проснулся раньше будильника, почти мгновенно пришёл в себя, быстро встал с кровати и пошёл чистить зубы. С пеной во рту он взглянул на часы на стене: 6:10. Пэй Цзэ уже был в самолёте.

Он был одет в удобную домашнюю одежду, закатал рукава и вошёл на кухню. Сначала открыл холодильник, чтобы разморозить мясо, затем достал из холодильника помидоры, морковь и зелёный перец. На обед он планировал приготовить томатный говяжий гуляш и жареные куриные крылышки.

Закончив с подготовкой ингредиентов, Вэнь Юй взял телефон и прослушал последнее голосовое сообщение от Пэй Цзэ, отправленное перед вылетом:

— Гу Чжунь дуется на меня, потому что я заказал слишком ранний рейс и разбудил его.

Последнее текстовое сообщение гласило: [Сяо Юй, доброе утро. Когда я скажу «добрый день», я уже буду рядом с тобой.]

Вэнь Юй с удовольствием напевал, держа лейку, поливал цветы на подоконнике, наслаждался солнечным светом, читал несколько страниц книги и с нетерпением ждал, пока наступит 9:30. Затем он вернулся на кухню, чтобы разогреть сковороду и добавить приправы для жарки.

— Ах, чёрт, — вдруг воскликнул Вэнь Юй, быстро выключил огонь и, подняв голову, осмотрел шкафчики. — Кончились рисовое вино и зелёный лук.

Эти две вещи вместе стоили меньше, чем плата за доставку, поэтому Вэнь Юй решил не заказывать еду на дом. Он наспех оделся и помчался в магазин, чтобы как можно быстрее купить необходимое. По пути он рассчитывал время, необходимое для тушения, чтобы ингредиенты успели пропитаться соком.

— Успею, — вздохнул с облегчением Вэнь Юй, вспотевший от спешки. Он мелко нарезал зелёный лук и вместе с рисовым вином, имбирём и чесноком добавил в кастрюлю. Аромат сразу же наполнил всю комнату.

Готовка заставляла забывать о времени. Когда говядина медленно тушилась в кастрюле, оставалось две минуты до добавления помидоров. Вэнь Юй нажал на экран телефона: 12:15. В сообщении от Пэй Цзэ было написано: [Осталось восемь километров до дома.]

Вэнь Юй был в хорошем настроении. Он контролировал огонь, снова надел куртку, взял ключи и помчался к входу в жилой комплекс Синлиюань. Он стоял у дороги, скрестив руки, покачиваясь и с нетерпением всматриваясь вдаль.

Вскоре появился Bentley, сверкающий под ярким солнцем. Пэй Цзэ сидел на заднем сиденье с улыбкой удовлетворения. Ещё в самолёте он гадал, сможет ли Вэнь Юй сдержать себя и не побежать встречать его пораньше.

Человек в его поле зрения становился всё ближе. Когда машина остановилась, Пэй Цзэ вышел, а водитель достал багаж из багажника. Вэнь Юй заглянул в машину и увидел, что Гу Чжунь, задрав голову, громко храпит, погружённый в глубокий сон.

Вэнь Юй вежливо поблагодарил водителя:

— Спасибо вам, вы хорошо поработали.

Водитель, видимо, впервые услышал благодарность за свою обычную работу, смущённо ответил:

— Вы слишком любезны.

Проводив взглядом Bentley, Вэнь Юй, как будто в шутку, заложил руки за спину и, надув щёки, посмотрел на Пэй Цзэ уголком глаза. Пэй Цзэ улыбнулся, поднял руку и зажал губы Вэнь Юя:

— Ну ты даёшь, как терпелив.

— Там же были посторонние, — не успел он закончить, как Вэнь Юй бросился в объятия Пэй Цзэ, глубоко вдохнул его запах и крепко обнял за талию. — Я так по тебе скучал.

Пэй Цзэ прильнул к его уху и спросил:

— Насколько сильно?

Вэнь Юй понизил голос:

— Расскажу, когда вернёмся домой.

Пэй Цзэ с надеждой в голосе, с улыбкой в глазах, спросил:

— И мы будем идти домой, обнявшись?

Вэнь Юй кивнул:

— Угу, у тебя тепло.

С трудом пройдя несколько метров, Вэнь Юй хлопнул Пэй Цзэ по плечу:

— Эй, багаж забыли.

Как рак, они развернулись и вернулись за чемоданом. Пэй Цзэ взял его и поднял ручку:

— Сколько же мы так будем идти?

Вэнь Юй хотел ответить, но вдруг вспомнил:

— Ой, чёрт, твой гуляш!

Пэй Цзэ на секунду замер, а потом понял:

— Ты не выключил огонь?

Вэнь Юй громко сказал:

— Я оставил на медленном огне, чтобы соус уварился, но, кажется, уже переборщил.

Пэй Цзэ, словно перед концом света, схватил чемодан, взял Вэнь Юя за руку и побежал.

Ворвавшись домой, Вэнь Юй поспешно выключил огонь, открыл крышку и проверил гуляш. Он попробовал соус и, обернувшись к Пэй Цзэ, доложил:

— Не волнуйся, не подгорело, вкус идеальный.

Пэй Цзэ показал Вэнь Юю большой палец, отнёс чемодан в спальню, снял грязную одежду и бросил её в корзину для белья:

— Сяо Юй, я приму душ.

Вэнь Юй выложил гуляш, вымыл кастрюлю и начал готовить второе блюдо:

— Мойся, выходишь — будем есть.

За окном светило яркое солнце, ваза на столе отражала золотистые лучи, рассеивая вокруг радужные блики. Куриные крылышки были уже готовы, на плите оставался только грибной суп, который нужно было варить ещё полчаса. Аромат распространился по всей комнате, наполняя её уютной атмосферой.

Пэй Цзэ вышел из ванной, завернутый в полотенце, с полувлажными волосами. Он медленно подошёл к Вэнь Юю сзади. Свежий запах мыла смешался с привычным теплом. Вэнь Юй слегка наклонился вперёд и легонько постучал по голове, лежащей на его плече:

— Устал за эти два дня?

Пэй Цзэ обнял Вэнь Юя за тонкую талию и простонал:

— Угу.

Вэнь Юй сказал:

— Поешь и сразу ложись спать.

Взгляд Пэй Цзэ скользнул к микроволновке, где стояли две порции ванильного мусса. Его руки начали беспокойно мять домашнюю одежду Вэнь Юя:

— Могу я сначала съесть десерт?

Вэнь Юй, ничего не подозревая, ответил:

— Только немного, а то потом не сможешь съесть твой любимый томатный гуляш.

Пэй Цзэ провёл пальцем по крему и намазал его на губы Вэнь Юя, повернув его лицо к себе. Вэнь Юй встретился с его нежным взглядом и наконец понял, что он задумал:

— Не балуй, суп почти готов.

Пэй Цзэ приблизился и тихо спросил:

— Сколько ещё?

Вэнь Юй, смущённо упираясь руками в столешницу, ответил:

— Двадцать минут.

— Этого достаточно.

— Но... Ммм.

Две ночи, проведённые в одиночестве, разожгли тоску, накопившуюся в теле. Прикосновение мягких губ заставило его тело онеметь, словно оно пропиталось алкоголем, и он не мог найти в себе сил сопротивляться.

Пэй Цзэ вёл этот поцелуй, сначала нежно, потом глубже. Вэнь Юй почти растаял в его страстной любви, и, прежде чем он успел опомниться, его подняли на столешницу, а одежда соскользнула с его талии.

Вэнь Юй в панике воскликнул:

— Пэй Цзэ!

Пэй Цзэ, насладившись сладостью, снова набрал немного крема:

— Разве мы не договорились, что ты расскажешь мне, как сильно скучал?

Вэнь Юй, сгорая от стыда, закрыл глаза, а его пальцы ног инстинктивно сжались. Он раздражённо сказал:

— Но это должно было быть после еды.

Пэй Цзэ с грустью ответил:

— Ты можешь ждать, а я не могу.

Вэнь Юй упёрся руками в Пэй Цзэ, пытаясь оттолкнуть его, но его тело не могло обмануть. Пэй Цзэ левой рукой обнял его за спину, чтобы он не ударился о стену, а правой рукой с кремом провёл по его согнутому колену, шепнув:

— Раздвинь ноги, слушайся.

Грибной суп закипел, пузырьки поднимались в кастрюле, наполняя комнату насыщенным ароматом. Вэнь Юй, словно от удара током, выпрямил спину и тихо застонал. Пэй Цзэ, с каплями пота на лбу, поцеловал его мочку уха, успокаивая его учащённое сердцебиение, и протянул руку, чтобы выключить огонь.

Он поднял Вэнь Юя и отнёс его в ванную, включив душ. Лицо Вэнь Юя всё ещё было румяным, а мягкий свет лампы освещал его волосы, каждая прядь была видна. Его белоснежная кожа была отмечена красными следами от слишком сильных объятий Пэй Цзэ, а струи воды стекали по его мягкому и упругому телу.

Пэй Цзэ прислонился к дверному косяку, сквозь запотевшее стекло внимательно разглядывая почти идеальное тело Вэнь Юя.

Он был как гладкий нефрит, прозрачный и блестящий, или как нежная жемчужина, хрупкая, редкая и драгоценная.

<http://bllate.org/book/15467/1371285>